

Супруги — птицы в одном лесу

За несколько минут четвёрка перебрала все возможные варианты.

В итоге они пришли к двум весьма неутешительным выводам: «Либо прорываться с боем!»

«Либо сражаться с Тётушкой из столовой».

— Как по-твоему, какой путь реален? — Юй Цюлян посмотрел на Чун Сюя.

— Никакой, — закрыв глаза и помолчав пару секунд, покачал головой Чун Сюй.

Взгляд Юй Цюляна мгновенно стал глубже и темнее. Он снова окинул взглядом помещение, но на этот раз его состояние было иным, чем когда он искал выход. Вокруг его тела вспыхнули языки пламени, и температура в столовой начала расти.

Чжань Цзинлинь тоже впал в отчаяние.

Ци Яо ничего не понимал.

Чжань Цзинлинь тихо прошептал ему на ухо, объясняя:

— Это способность Чун Сюя.

— Он пробудил способность под названием «Симулятор концовки». Это одна из самых редких способностей предвидения. Чун Сюй так успешен в своих расчётах не только благодаря своему острому уму и наблюдательности, но и из-за этого навыка.

— «Симулятор концовки» может, основываясь на ключевых словах текущей ситуации, смоделировать все возможные будущие исходы события.

— В мире существует тысячи и тысячи сюжетных линий, но лучший исход — всегда один.

— Способность Чун Сюя помогает ему найти единственный путь к этому лучшему исходу.

— Как удивительно! — восхитился Ци Яо. Для него существование сверхлюдей до этого момента было чем-то из области фантастики и кино. Но теперь, когда человек с удивительными способностями оказался прямо перед ним, он был в полном восторге.

Он подошёл поближе к Чун Сюю и с горящим взглядом уставился на него, словно пытаясь разглядеть, как выглядит этот «Симулятор концовки» в его голове и какие картинки он показывает при использовании.

Чун Сюй: ...

Присутствие Ци Яо было настолько ощутимым, что Чун Сюй даже почувствовал сильное давление. В то же время, картины, непрерывно транслируемые «Симулятором концовки», создавали огромную нагрузку на его мозг.

Чун Сюй стоял на распутье мировых сюжетных линий. «Студенты-аномалии», «учительское общежитие», «четыре пути», «Тётушка из столовой», «прорыв с боем».

В тот момент, когда он ввёл ключевые слова, его сознание словно разделилось на несколько частей, и он одновременно проживал в симуляторе различные варианты развития событий.

[Студенты-аномалии] [Четыре пути] [Учительское общежитие]

Первый путь: срабатывание запретной точки, все погибают.

Второй путь: срабатывание запретной точки, все погибают.

Третий путь: срабатывание запретной точки, все погибают.

Четвёртый...

Смена комбинации ключевых слов. [Тётушка из столовой] [Прорыв с боем] [Учительское общежитие]

Первая тактика: смерть.

Вторая тактика: смерть.

Третья тактика: ...

Сто семьдесят шестая тактика: смерть.

Итоговый результат симуляции: полный провал для всех.

Лицо Чун Сюя стало мертвенно-бледным. Сотни симуляций за короткое время, сотни смертей

разными способами — даже для такого психологически устойчивого человека, как он, это был огромный удар.

Он стоял на месте, и его тело непроизвольно качнулось. Наблюдавший за ним Ци Яо тут же подхватил его.

Чун Сюй уже приготовился восстановить равновесие, но когда Ци Яо обнял его, он потерял опору и опёрся на его плечо.

Редко сближаясь с кем-либо, Чун Сюй инстинктивно попытался оттолкнуть Ци Яо, но тот схватил его за талию, поднял и усадил на стул.

— Ты в порядке? — Ци Яо склонил голову набок и с беспокойством посмотрел на него.

Чун Сюй был в полном оцепенении и лишь спустя мгновение смог выдать из себя:

— Ничего.

Юй Цюляна не волновало состояние Чун Сюя. Он прямо спросил:

— Нашёл способ?

Не дожидаясь ответа, он понимающе кивнул.

— Понятно, способа нет.

— Тогда расходимся, — сказав это, Юй Цюлян начал проверять своё снаряжение, явно намереваясь бросить их троих и спастись в одиночку.

Было очевидно, что из них четверых только Юй Цюлян был боеспособным. Чун Сюй, обладая способностью предвидения, в бою был не силён.

Способность Чжань Цзинлиня была вспомогательной. Сам он занимался фармацевтическими исследованиями и, хотя и был гением в изучении аномалий, в бою был бесполезен.

Что до Ци Яо, то на него и вовсе не было никакой надежды. Ведь до того, как Тётушка из столовой полезла на потолок, он считал себя обычным человеком!

Если Юй Цюлян уйдёт, их троих можно было считать покойниками.

Ци Яо с изумлением посмотрел на Юй Цюляна и спросил у Чун Сюя:

— Вы разве не друзья?

— Друзья, которые разлетаются в разные стороны при первой же опасности, — раздражённо ответил Чун Сюй. Он прекрасно знал гнилую натуру Юй Цюляна. Полный эгоист. Неважно, четыре года они сотрудничали или четырёхста — столкнувшись с проблемой и убедившись, что от него нет пользы, он тут же бросит его и сбежит.

Когда их повысили — одного до командира, другого до заместителя, — один из старших коллег пошутил: «В Приюте командир и его заместитель — это почти как муж и жена. Если уж связали себя узами, то на всю жизнь».

Да, у других командиров и заместителей было «взявшись за руки, состариться вместе». А их девизом было: «Супруги — птицы в одном лесу, при большой беде разлетаются врозь»!

Чун Сюй быстро восстановил самообладание и попытался удержать Юй Цюляна.

— Подожди.

— Нет! — решительно отрезал Юй Цюлян. В его глазах читалось желание прикончить их троих прямо сейчас. Общеизвестно, что после смерти аномальный ремесленник может оставить после себя аномальный объект.

Если кто и мог оставить что-то ценное, так это Чун Сюй. Взгляд Юй Цюляна стал ещё более опасным.

Чун Сюй едва не рассмеялся от злости.

— Если ты, ублюдок, убьёшь меня, я стану аномалией, и моей первой запретной точкой будет «Юй Цюлян не должен жить». К тому же, в этом подземелье мы, скорее всего, после смерти сразу станем аномалиями и пополним ряды 24-го класса. И даже если ты убьёшь нас троих, получишь аномальные объекты и доберёшься до учительского общежития, что дальше?

— Мы до сих пор не нашли ни одной зацепки к разгадке этого подземелья. Оставшиеся четыре дня, без нас, ты со своим умом точно ничего не решишь!

— Даже если ты перебьёшь всех живых в этом подземелье, ты всё равно отсюда не выйдешь! Оно уже мутировало.

— Ты что, забыл, что снаружи осталась ещё куча народу? Кто знает, как теперь изменились правила?

— Ведь если считать тех, кто снаружи, то выживших слишком много!

Но Юй Цюляну было всё равно. Он слишком хорошо знал этого пса, Чун Сюя. Ум у него был первоклассный, как у стратега команды, он был одним из лучших во всём круге аномальных ремесленников. Но и характер у него был отвратительный. К тому же, Чун Сюй никогда не доверял товарищам. За всё время их сотрудничества он так и не показал ему свои козыри.

Поэтому, хоть Чун Сюй и говорил с отчаянием в голосе, Юй Цюлян всё равно сомневался, подозревая, что у того есть запасной план. А все эти разговоры — лишь для того, чтобы усыпить его бдительность и напасть.

Они оба прекрасно понимали: если подземелье невозможно пройти, лучший способ выжить — это сначала избавиться от своих товарищей. С остальными разобратся будет проще.

Ши Чжисинь и его компания были сборищем безмозглых флюгеров. Чжань Цзинлинь, хоть и казался неплохим, был слишком неопытен. А Ци Яо, лишившись своей таинственности, вообще не стоил внимания.

И в этот момент часы снова тикнули. 19:44. До восьми вечера оставалось всего шестнадцать минут, а до закрытия учительской столовой — всего шесть.

На потолке паутина становилась всё гуще, а капли яда, висевшие на ней, вот-вот готовы были сорваться.

В отличие от их кристально-прозрачной красоты, одно прикосновение к ним, даже самое лёгкое, означало бы верную смерть.

Чун Сюй был в отчаянии. Он повернулся к Чжань Цзинлиню.

— Быстро, помоги мне удержать Юй Цюляна! Если я умру, вы двое тоже не выживете.

Но Юй Цюлян явно был настроен решительно. Бушующее пламя мгновенно охватило их троих. Чжань Цзинлинь успел лишь оттащить Ци Яо из огненного кольца. Чун Сюй был слишком далеко, и до него было не дотянуться.

Видя, что всё кончено, Чун Сюй, стиснув зубы, бросил своё последнее условие:

— Когда вернёмся, делим награду три к семи. Мне три, тебе семь.

— Два к восьми! — воспользовался моментом Юй Цюлян. — И если за пять минут ты не найдёшь безопасный выход, мы всё равно расходимся.

— Идёт! — в голосе Чун Сюя звучала злость. Но на этот раз он сначала посмотрел на Чжань Цзинлиня. — Хватит прятаться, молодой господин Чжань. Верите вы нам или нет, сейчас мы должны сотрудничать.

Чжань Цзинлинь нахмурился. У этих двоих было слишком много грехов на совести, и он не знал, можно ли им доверять. Он был один, его телохранители не вошли с ним, а на Ци Яо, очевидно, нельзя было положиться, его самого нужно было защищать.

Но у Чжань Цзинлиня не было выбора.

Ведь кроме Чун Сюя и Юй Цюляна здесь были только аномалии, жаждущие их смерти!

Чжань Цзинлинь достал из кармана предмет — [Аномальный объект 913 «Страстный, как огонь, социальный работник»]. Одноразовый аномальный объект. При использовании он призывал высокоуровневого аномального ремесленника в форме социального работника, который немедленно помогал человеку спастись от преследующей его аномалии.

После этого [Аномальный объект 913] исчезал и случайным образом появлялся в другом месте, где его могли найти люди.

Это был предмет, который отец дал ему на всякий случай. Чжань Цзинлинь планировал, если ничего не выйдет, сразиться с этой Тётушкой из столовой, надеясь выжить с помощью этого предмета.

Чун Сюй, увидев его, просиял и незаметно потянулся к нему, но в следующую секунду почувствовал, как его тело окутывает лёгкое магнитное поле.

Чжань Цзинлинь улыбнулся.

— Аномальные ремесленники семьи Чжань, помимо своих личных пробуждённых способностей, обладают ещё и особым наследственным свойством — «Контрактом честности». Тот, кто его подпишет и нарушит, до конца жизни будет преследоваться мстителями семьи Чжань.

<http://bllate.org/book/16976/1585718>